

Произведён анализ генезиса политического кризиса в Испании и предложены три пути преодоления существующего кризиса в Королевстве. Пути являются универсально применимыми, как для стран Южной Европы, так и для других государств мира, находящихся в современном политико-управленческом и финансово-экономическом кризисе. Определены возможности применения испанского антикризисного опыта для Украины.

Ключевые слова: Испания, реформы, кризис, антикризисная стратегия.

Fedorova K. Political crisis in Spain and anti-crisis solutions.

The analysis of the genesis of the political crisis in Spain was conducted. The author offered three ways to overcome the current Spanish crisis. Anti-crisis solutions are universally applicable for the Southern Europe countries and for the other countries in the world that suffered by the modern political-administrative, financial and economic crisis. The applicability of the Spanish anti-crisis experience for Ukraine was determined.

Keywords: Spain, reform, crisis, crisis management strategy.

Надійшла до редколегії 24.02.2013 р.

УДК 32.001:316.485.26+323.28

В. В. Федулова

Киевский национальный лингвистический университет

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Проблема, которая рассматривается в статье помогает раскрыть методы современного терроризма. Главным принципом действия современных террористических групп является влияние на большое количество людей и донесение своих требований до руководства государств при помощи СМИ. Таким образом можно говорить о новом виде террористической угрозы – информационной войне.

Ключевые слова: террор, средства массовой информации, информационный террор, террористическая угроза.

Мы живем в эпоху политических цитат и подачи информации, выгодной той или иной стороне, когда захватывающие кадры и зажигательные речи ценятся выше взвешенного анализа и детального толкования и, зачастую, принимаются за хорошую журналистику.

Проблемой того, каким образом террористы используют средства массовой информации в своих целях, занимаются политологи, философы, социологи разных стран. Особенно этот вопрос волнует ученых тех стран, граждане которых подвергались или могут подвергнуться террористической атаке. Так, значительные исследования были проведены Брюсом Хоффманом. В России вопросами информационной террористической угрозы, а также деятельности и роли средств массовой информации во время террористических атак занимаются М. М. Марков, И. Н. Панарин, Л. Панарина, В. И. Василенко, Н. П. Патрушев.

В украинской политической мысли следует выделить работы В. П. Журавлева, Б. В. Романюка, В. В. Коваленко, С. А. Бычкова, которые посвящены, прежде всего, вопросам изучения терроризма как социально-политического явления, а также статью С. Н. Балиной, в которой исследуются источники финансирования террористических групп.

Проблема информационной террористической угрозы практически не является объектом исследования украинских ученых. Но это, отнюдь, не доказывает, что такой проблемы нет. В настоящее время, когда процессы глобализации охватывают весь мир нельзя оставаться в стороне от тех вызовов, которые бросает современная эпоха. Именно поэтому в данной статье я попытаюсь немного осветить вопрос влияния терроризма через СМИ на людей, общественное мнение и политику государств. Я считаю, что информационное общество, в котором мы живем, становится объектом террористических атак независимо от того, происходит ли теракт в нашей стране или в любой другой. Каждый житель планеты благодаря телевидению, Интернету, любому другому виду связи находится в сфере влияния СМИ и поэтому ответственность журналистов перед обществом необычайно велика. В наше время СМИ действительно стали четвертой ветвью власти, способной влиять на принятие решений другими ветвями власти.

Изобретение в 1814 году паровой печатной машины положило начало новой эпохе СМИ и передачи информации. В течение первых трех лет с момента изобретения появилась первая в США массовая газета. Последующие технические усовершенствования привели к появлению десятилетием позже более продуктивной ротационной печатной машины. Новости начали выходить регулярно (благодаря скорости печати газет) и стали более доступными читателю (по мере того, как экономика технологических инноваций создавала более доступный продукт).

Революция в СМИ, начавшаяся менее 50 лет, завершилась, предоставив новые возможности для передачи информации в более широких масштабах, нежели ранее. И террористы незамедлительно признали возможности новых технологий массовой коммуникации.

Вторая по значимости революция в СМИ, которая напрямую повлияла на развитие терроризма, произошла в 1968 году. Этот год обозначил не только запуск первого телевизионного спутника, благодаря чему передавать сообщения телеканалов для монтажа и последующей передачи можно было куда быстрее чем ранее, но и появление международного терроризма.

Серьезные последствия этого технологического прорыва были наглядно продемонстрированы во время Мюнхенских олимпийских игр, когда палестинские террористы смогли полностью переключить на себя внимание мировой телевизионной аудитории, приготовившейся смотреть главные спортивные соревнования.

Появление новых вещательных технологий имело в равной степени глубокие последствия как для содержания новостей, так и их влияния на правительство.

Террористы быстро осознали ряд особенностей нашего времени, которые сумели с успехом использовать в своей деятельности, а именно:

- власть сильно зависит от выборов и, следовательно, от общественного мнения;
- есть мощные СМИ, падкие на «террористические сенсации» и способные мгновенно формировать массовое общественное мнение;
- люди в большинстве стран отвыкли от политического насилия и боятся его.

Поэтому сегодня самые ходовые и эффективные методы террора – насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, незащищенных и, что крайне важно, не имеющих отношения к «адресату» террора людей, с обязательной демонстрацией катастрофических результатов террора через СМИ общественному мнению – и только через него как передаточный механизм – лидерам стран. И, наконец, – предьявление через те же СМИ обществу и лидерам мотивов террора и условий его прекращения» [1, с. 29].

Основным условием, благодаря которым выполняются условия террористов является активная деятельность СМИ, их бурная реакция. Основным средством, обладающим наибольшими манипуляционными возможностями является телевидение. Проведенные опросы общественного мнения показывают, что большинство людей считают телевидение наиболее достоверным источником информации. Это связано с тем, что «телевидение обладает качеством, которое социальные психологи именуют «парасоциальным» характером. Его суть – в создании иллюзии «присутствия» при действии, которое показывается на телеэкране. Соответственно этому в сознании зрителя формируется устойчивая иллюзия «объективности» и достоверности телевидения. Накладывая свои ощущения подсознательно на ощущения происходящего на экране, зритель зачастую воспринимает видимую информацию как абсолютно достоверную» [2, с. 118-119].

Террористические группы ищут способ оказать непосредственное давление как на общественность, так и на тех, кто выражает ее мнение в правительстве, для принятия либо отмены того или иного закона, напрямую связанного с интересами этих групп. Каждая из них желает заполучить максимальную огласку для своих акций и, более того, добиться запугивания и подчинения ради выполнения своих замыслов. По словам доктора Фредерика Хакера, психиатра и признанного специалиста по терроризму, террористы стремятся запугать и тем самым подчинить и установить контроль. Они желают поразить наше воображение. Они играют на аудиторию ради привлечения еще большей аудитории и требуют ее участия.

Следовательно, терроризм можно рассматривать как акт насилия, задуманный с целью привлечения внимания и последующей передачи послания посредством огласки, которую он получает. «У нас нет иного выхода, – заявил однажды лидер террористической группы под названием Объединенная Красная Армия (группы, предшествовавшей появлению Японской Красной Армии). – Акты насилия... шокируют общественность. Мы хотим шокировать людей повсеместно. ... Это наш способ общения с людьми» [3, с. 160]. Современные СМИ, являясь главным каналом передачи информации о подобных инцидентах, играют крайне важную роль в расчетах террористов. Без информационного прикрытия СМИ, освещающих то или иное событие, эффект от теракта будет невелик, достигнув лишь непосредственных жертв нападения, вместо того, чтобы оказать влияние на более широкую «целевую аудиторию», на которую направлены действия террористов. Лишь распространив террор и насилие на как можно большую аудиторию, террористы имеют возможность заполучить максимально эффективное средство для достижения крупных политических изменений. «Терроризм – это театр, – заявил Брайан Дженкинс в своей статье 1974 года, поясняя: – Теракты зачастую тщательно срежиссированы, чтобы привлечь внимание электронных СМИ и международной прессы» [3, с. 160].

То, что терроризм действительно становится извращенной формой шоу-бизнеса, могу продемонстрировать на примере освещения американскими СМИ захвата рейса 847 американской авиакомпании «Трансуорлд Эр Лайнз» ливанскими шиитскими

террористами в 1985 году. Три террориста из группы «Хезболла» захватили авиалайнер, следовавший из Рима в Каир 14 июня. Первоначально террористы требовали освобождения 776 шиитских террористов, содержащихся в израильских тюрьмах, хотя эта цифра была уменьшена. За все 17 дней кризиса, пока американцы удерживались в заложниках, около 500 новостных сообщений (около 28, 8 сообщений в день) были переданы по трем крупнейшим американским телевизионным сетям Эй-Би-Си, Эн-Би-Си и Си-Би-Эс. Примерно две трети ежедневных вечерних самых популярных новостных программ (14 из 21 минуты) были сосредоточены на репортажах о захвате заложников; регулярные программы этих каналов прерывались, по крайней мере, 80 раз за 17 дней для передачи специальных репортажей и последних известий. Интенсивное освещение этого происшествия осуществлялось небольшой армией журналистов, продюсеров, режиссеров видеомонтажа, съемочных групп и звукооператоров, которые три канала незамедлительно направили на место событий, где разворачивалась сенсационная история.

По мере того как кризис с заложниками перетекал изо дня в день, временами безо всяких сообщений и надежд на его разрешение. Многочисленным сотрудникам новостных агентств, занятых освещением одной лишь этой истории, приходилось находить или придумывать «новости» чтобы оправдать расходы и присутствие на месте событий, пока не приходили настоящие новости. Отсюда множество «жалостливых» сюжетов (в основном интервью с заложниками и их семьями) и менее половины сообщений, содержащих конкретную информацию. Телекомпании перестали просто передавать новости. Они начали активно вмешиваться в политику. В оправдание подобного рода активного вмешательства в развитие событий корреспондент Си-би-эс в Белом доме Лесли Стол пояснил: «Мы являемся инструментом заложников. ...Мы принуждаем администрацию ставить их жизни выше политики» [3, с. 164].

То, что терроризм становится определенной, особо извращенной формой шоу-бизнеса, видно на примерах журналистов, которые общались с представителями террористов и были очевидцами проводимой ими слаженной пиар-кампании. Старший редактор «Ассошиэ йтед пресс» считает, что именно террористы устанавливают правила для СМИ.

Наиболее пагубный эффект, оказанный данным кризисом, заключался в признании терроризма выгодной тактикой. Администрация президента Рейгана под воздействием американской общественности, приведенной в ужас страданиями заложников в свою очередь, заставила Израиль выполнить требования террористов и отпустить 756 заключенных шиитов.

Как видно из данного примера, главное условие такого террора – бурная реакция СМИ. Современный террор имеет полем боя телеэкран и не зря в таких акциях террористы прежде всего, требуют не выкуп, а тележурналистов. Цель – воздействие на общество, чтобы уже оно предъявило ультиматум своим лидерам.

Еще один пример такой технологии – Буденовск. Объект атаки – больница, роддом. Хорошо оплаченная истерика в СМИ, особенно НТВ. Мелькающие на телеэкране заложники, рассказывающие о «добрых к ним террористах».

Заявление о том, что Басаева можно понять, поскольку «вся его семья погибла под русскими бомбами», и вообще он «борец за свободу своего народа». Шок всей страны, и капитулировавший перед требованиями террористов Чернобырдин.

При этом, разумеется, СМИ тщательно обходят молчанием, что:

- демонстрируемые, только что освобожденные из рук террористов, люди испытывают «синдром заложника», когда заложники через некоторое время начинают чувствовать себя более привязанными к террористам, чем у спасателям;

- «синдром заложника» обычно испытывают только 20 % заложников, т.е. подбор персонажей для репортажа ведется целенаправленно и в интересах террористов, что однозначно говорит о том, на кого в данном случае работают СМИ;

- Басаев еще до «гибели всей семьи под бомбами» сотнями расстреливал безоружных беженцев в Абхазии, а его «погибшая семья» спокойно загорает на Кипре [1, с. 29-30].

В октябре 2002 года в Москве был применен не только реальный, грязный и кровавый, но и виртуальный информационно-психологический терроризм. Группа чеченских боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватила и удерживала заложников из числа зрителей мюзикла «Норд-Ост» в здании Дома культуры ОАО «Московский подшипник». Боевики были вооружены огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывными устройствами. Общее число захваченных заложников составило 916 человек. Целью террористической акции было нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на органы власти Российской Федерации по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской республики.

Главной же целью этой антироссийской акции было подавление психики населения

России посредством информационной войны. Далее – дестабилизация общественно-политической и межнациональной обстановки в стране. И затем, после создания обстановки хаоса, навязывание своих планов, противоречащих национальным интересам Российского государства.

Террористам и силам за ними стоящим удалось создать свою систему управления информационными потоками в России и мире. Некоторым зрителям было разрешено позвонить по мобильным телефонам своим родным, сообщить о своём захвате в заложники и о том, что за каждого убитого или раненого боевика террористы будут расстреливать по 10 человек из числа заложников. Таким образом, заложники по приказу террористов мгновенно оповестили весь мир об акции террора. Кроме того, сразу же после захвата заложников террористы обратились к СМИ. Катарский телеканал «Аль-Джазира» показывает обращение боевика Мовсара Бараева, записанное за несколько дней до захвата ДК. Террористы и компетентные люди за их спинами очень умело управляли российскими тележурналистами. Информационный вакуум, образовавшийся после захвата заложников, очень быстро заполнили информационные операции сил мирового террора.

«Террористы провели информационную операцию с целью взорвать межнациональное согласие. Они специально передали в СМИ информацию о том, что выпустили грузин, абхазцев, чеченцев и мусульман. Террористы хотели вызвать межэтнические столкновения. Эта провокация была раскрыта и пресечена усилиями президента России, спецслужб, духовенства, части журналистского сообщества.

Террористы стремились к максимально широкому привлечению СМИ к освещению ситуации с заложниками. Им это удалось. Они нашли союзников и пособников среди российских и зарубежных журналистов» [2, с. 7].

Они продолжали действовать и после блестящей операции российских спецслужб по освобождению заложников от неминуемой гибели от рук террористов.

Передача телеканала НТВ «Намедни» 27 октября 2002 года явилась операцией информационно-психологического террора, актом поддержки террористических действий. Симпатии к террористам и убийцам, недовольство спецслужбами – вот визитная карточка данной телепередачи.

Не отставала от нее и телепередача «Итоги» 3 ноября 2002 года.

Можно перечислить массу фактов, подтверждающих мнение, что в мире возник новый вид террористической угрозы – информационный терроризм.

Информационный терроризм – новый вид террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или безвозвратного вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также целенаправленное использование этой инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизнедеятельности общества и государства.

И. Панарин выделяет такие виды информационного терроризма:

1. Информационно-психологический терроризм, который проявляется в контроле над СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористических организаций. Воздействие на операторов, разработчиков, представителей информационных и телекоммуникационных систем путем насилия или угрозы насилия, подкупа, введения наркотических и психотропных средств, использование методов нейролингвистического программирования, гипноза, средств создания иллюзий, мультимедийных средств для ввода информации в подсознание и т. д.

2. Информационно-технический терроризм – это нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационной среды государства. Создание помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение систем управления, или, наоборот, внешнее террористическое управление техническими объектами (в том числе и самолетами), биологические и химические средства разрушения элементной базы и т. д. Уничтожение или активное подавление линий связи, неправильное адресование, искусственная перегрузка узлов коммутации и т. д.

События 11 сентября 2001 года являются первым примером применения информационного терроризма в обоих видах его проявления. Захват и использование самолетов при атаке на Всемирный торговый центр, выведение из строя всей системы ПВО и космической орбитальной группировки, а также то, что попадание первого самолета оказалось снятым на видеокамеры с нескольких ракурсов.

Информационная среда оказывает существенное влияние на состояние национальной безопасности, поскольку внедрение новейших технологий во все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, наряду с очевидными достоинствами, создает предпосылки и для возникновения новых вызовов и угроз. Каждый год фиксируются

миллионы попыток компьютерных атак на информационные ресурсы органов государственной власти разных стран, сервера крупных компаний и финансовых организаций.

В глобальной сети Интернет располагаются сайты, на которых не только пропагандируется идеология экстремизма и его крайней формы — терроризма, но и содержатся подробные инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств, совершению диверсий, терактов и т. п. Введение запретительных национальных правовых норм малоэффективно из-за того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, на территориях других стран. При этом на международном уровне отсутствуют единые подходы к противодействию терроризму и экстремизму в Интернете, как не существует и норм международного права, запрещающих размещать там информацию подобного характера.

Для пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет необходимо международное сотрудничество государств, прежде всего, создание необходимой договорной правовой базы, а также выработка механизма реализации такого взаимодействия в соответствии с положениями п. 12 ч. II Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Кроме того, резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности ООН дает основания для криминализации подстрекательства к совершению терактов и вербовки террористов, в том числе и с использованием современных средств коммуникации.

Факт, что терроризм и СМИ связаны между собой взаимовыгодными отношениями, используя друг друга по мере своих возможностей, не вызывает сомнений. Однако бесспорной проблемой является не столько само существование подобных отношений, а то, действительно ли оно влияет на общественное мнение и принятие правительственных решений в том направлении, которое выгодно террористам, как то утверждают критики СМИ. Ответ на этот вопрос является куда более сложным и неоднозначным, чем можно предположить. Есть точка зрения, высказываемая часто, но до некоторой степени рефлексивно, государственными чиновниками, учеными и прочими лицами, что СМИ — это либо «лучшие друзья террористов», либо, говоря словами бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, поставщики кислорода рекламы, в которой нуждаются террористы. СМИ неоднократно осуждались за то, что во много раз упрощают задачу террористов, или обвинялись в том, что становились невольными, а порой и добросовестными посредниками в рекламных кампаниях террористов. Бывший премьер-министр Израиля Беньямин Натаньяху утверждал, что получившие освещение террористические акты подобны одинокому дереву, упавшему в безмолвном лесу. Из всех этих суждений можно сделать один очевидный вывод — если террористов «морить информационным голодом», то есть не давать их действиям той огласки, которой они так жаждут, то их вредоносное влияние и частота терактов будут значительно снижены.

Что же касается борьбы с информационной угрозой как таковой, то, к примеру, И. Н. Панарин предлагает объединить усилия мирового сообщества и создать специальный центр стратегического анализа с информационным терроризмом при Совете Безопасности ООН в задачи которого будут входить:

- выявление, оценка и прогнозирование источников и характера угроз объектам международной информационной инфраструктурой;
- разработка и реализация программ, планов и мероприятий в сфере международной информационной безопасности;
- проведение мероприятий по прогнозированию и предотвращению акций международного информационного терроризма;
- обеспечение достоверной, полной и своевременной информацией руководителей ООН, государств — членов международного сообщества, необходимой для принятия обоснованных и адекватных решений, обеспечивающих международную информационную безопасность;
- разъяснение и упреждающее информирование мировой общественности о целях и задачах Центра стратегического анализа по борьбе с информационным терроризмом при Совете Безопасности ООН;
- контроль деятельности государств — членов мирового сообщества по вопросам неправомерного вмешательства или нарушения деятельности национальных информационных инфраструктур в интересах обеспечения международной безопасности.

Библиографические ссылки:

1. Марков М. М. Корни и психология террора // Психология террористов и серийных убийц: Хрестоматия. — Мн. : Харвест, 2004. — 400 с.
2. Панарин И. Н., Панарина Л. Г. Информационная война и мир. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 384 с.

3. Хоффман Брюс. Тероризм – взгляд изнутри. – М. : Ультра. Культура. -2003. – 264 с.

Федулова В. В. Роль ЗМІ у формуванні інформаційного тероризму.

Проблема, що поставлена у статті має за мету розкрити яким чином діє тероризм в сучасних умовах. Найголовнішим принципом є вплив на широкі кола населення та донесення своїх вимог до керівництв держав, спроба вплинути на них завдяки використанню ЗМІ. Таким чином можна говорити про новий вид терористичної загрози – інформаційну війну.

Ключові слова: терор, засоби масової інформації, інформаційний терор, терористична загроза.

Fedulova V. A role of MASS-MEDIA is in forming of informative terrorism.

Problem that is examined in the article helps to expose the methods of modern terrorism. Main principle of action of modern terrorist groups is influence on plenty of people and report of the requirements to guidance of the states through MASS-MEDIA.

Terrorist groups search a method to take on the direct rebound both on public and on those, who expresses her opinion in a government, for an acceptance or abolition of one or another law straight related to interests of these groups. Each of them wishes to get hold maximal publicity for the actions and, what be more, obtain intimidation and submission for the sake of implementation of the intentions. It is thus possible to talk about the new type of terrorist threat – informative war.

Informative terrorism is the new type of terrorist activity, oriented to the use of different forms and methods of the temporal or irretrievable outcommissioning informative infrastructure of the state or her elements, and also purposeful use of this infrastructure for conditioning, entailing catastrophic consequences for different parties of vital functions of society and state.

In a global network the Internet web-sites, on that not only ideology of extremism and his extreme form is propagandized – terrorism but also there are the detailed instructions on making of home-made explosive devices, feasant of diversions, are situated, acts of terrorism and т. of п. Introduction of prohibitive national legal norms is ineffective because the web-sites of terrorist orientation are created, as a rule, on territories of other countries. Thus the single going are absent at an international level near counteraction to terrorism and extremism in the Internet, however be norms of international law, forbidding to place information of similar character there.

For suppression of terrorist and extremist propaganda in a network the Internet international cooperation of the states is needed, foremost, creation of necessary contractual legal base, and also making of mechanism of realization of such cooperation in accordance with positions of п. of 12 ч. II of Global counterterrorist strategy of the UNO.

Keywords: terror, mass medias, informative terror, terrorist threat.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 342. 6:342. 25

І. О. Цурканова

Національна металургійна академія України

ЦЕНТРАЛЬНІ ОРГАНИ ВИКОНАВЧОЇ ВЛАДИ І МІСЦЕВІ ДЕРЖАВНІ АДМІНІСТРАЦІЇ: ЗАВДАННЯ ТА ФУНКЦІЇ

Проаналізовано завдання та функції ЦОВВ і МДА, зокрема із використанням SWOT-аналізу, який дозволяє визначити сильні і слабкі сторони як на центральному так і на місцевому рівні.

Ключові слова: місцева державна адміністрація (МДА), центральні органи виконавчої влади (ЦОВВ), SWOT-аналіз.

Постановка проблеми. На сьогоднішній день в Україні існує гостра проблема взаємовідносин між центральними органами виконавчої влади (ЦОВВ) та місцевими державними адміністраціями (МДА).

Аналіз останніх досліджень і публікацій. У своїх дослідженнях окремим аспектам цієї складної та багатопланової проблеми приділяли увагу такі вітчизняні вчені, як: В. Б. Авер'янов, О. Ф. Андрійко, Ю. П. Битяк, В. М. Кампо, І. Б. Коліушко, В. К. Колпаков, В. Ф. Опришко, О. І. Остапенко, О. Ф. Скакун, О. Ф. Фрицький, В. В. Цветков, В. М. Шаповал; російські вчені Г. В. Атаманчук, І. Л. Бачило, Ю. М. Козлов, Б. М. Лазарев, Г. Х. Попов, Ю. О. Тихоміров, В. Є. Чиркін та інші. Але комплексне дослідження цієї проблематики досі не здійснено.

Саме тому, метою статті є аналіз проблем та перспектив взаємовідносин між ЦОВВ та МДА.

На сьогоднішній день такі науковці, як В. Б. Авер'янов, І. Б. Коліушко та інші вважають, що визначення поняття «центрального органу виконавчої влади», називаються «центральними», оскільки їх компетенція є загальнодержавною і поширюється на всю територію України. Саме ці органи влади у своїй діяльності покликані представляти інтереси всієї держави, а не окремих її регіонів. Разом з тим постає питання щодо визначень різниці між ЦОВВ і урядом, компетенція якого є також загальнодержавною. Однак, різниця полягає в тому, що уряд є органом загальної компетенції, відповідальним за реалізацію державної політики, а ЦОВВ мають компетенцію в конкретних (спеціальних) сферах державної політики [1, с. 39].